

ражали: «Во всей армии теперь не больше, как 1500 рыцарей, и число вооруженных пехотинцев также невелико. Как же можно советовать нам вступить в земли неизвестные и отдаленные, где мы не можем получить никакой помощи, и притом мы пойдем тогда не на завоевание святого города; наконец, мы не можем овладеть теми местами, ни возвратиться, когда к тому будем вынуждены? Не будем делать ничего подобного; пойдем далее по своей дороге, а что касается осалы, голода, жажды и других бедствий, которых вы опасаетесь, то пусть Бог позаботится о своих служителях». Оставив таким образом гарнизон с новым списком в замке Рамле, мы навьючили быков, верблюдов, кобылиц и лошадей и пустились в дорогу в Иерусалим. Но мы забыли и пренебрегли приказанием, которое нам дал Петр Бартоломей: не приближаться к Иерусалиму на две мили расстояния иначе как с босыми ногами, ибо в противном случае всякий захотел бы опередить других, увлекаемый жаждой овладеть замками и виллами; между нами же был обычай, по которому замок или вилла принадлежала тому, кто приходил первым и, водрузив знамя, помещал свою стражу, и после того уже никто другой не старался

овладеть тем местом. Побужденные такой надеждой, пилигримы встали в полночь, не ожидая других товарищей, и таким образом овладели всеми горами и вилами, расположенными в долине Иордана. Мало было таких, для которых Божеские предписания имели силу: они шли с босыми ногами и глубоко сожалели о своем неповиненном слову Господню, хотя никто не отклонял своего товарища или друга от того честолюбивого набега. Когда мы подошли к Иерусалиму, идя таким образом в своей гордыне, сарадины, выступившие из города и двинувшись навстречу первым из паших, тяжело ранили людей и лошадей, и в этот день пало три или четыре человека и много было раненых (7 июня 1099 г.).

На последних шести страницах (по изданию Bongars) автор рассказывает об осаде Иерусалима, последнем приступе 14 или 15 июля, избрании Готфрида в короли, о его ссоре с графом Тулузским, который вследствие того удалился с нашим автором в Иерихон, чтобы омыться в водах Иордана; этим событием, случившимся в конце июля 1099 г., автор и заканчивает свою хронику (см. ее конец ниже).

Historia Franc. qui ceper. Hierosol a. 1095
99. Изд. Bongars. Gesta Dei per Francos, 1611,
с. 139–174.

Петр Тудебод

КЕРБОГА ПОД АНТИОХИЕЙ.

1097 г.

Из записок очевидца (1097 г.)

Автор, принимавший личное участие в Первом крестовом походе, вел свои записки на месте событий; в первых трех книгах, которые вместе составляют 9 небольших глав, рассказываются весьма коротко события от Клермонского собора в конце 1095 г. до победы христиан над турками при Дорилее 1 июля 1097 г. Четвертая и последняя книга (гл. X–XXIX) охватывает собой время от Дорилейской победы до поражения мусульман при Аскалоне, вскоре после взятия Иерусалима, а именно, до 12 августа 1099 г. Первые 10 глав этой книги (X–XX) содержат

рассказ о дальнейшем походе крестоносцев после битвы при Дорилее и до взятия Антиохии христианами (6 июня 1098 г.), причем, был убит и турецкий начальник города Кассиан, напрасно умолявший хоросанского воеводу Кербогу поспешить к нему на помощь.

XXI. Кербога (у автора Curbarám), предводитель армии персидского султана (то есть Мосульского), пребывал в то время в Хоросане, и Кассиан, начальник Антиохии (ammiralius Antiochiae), несколько раз обращался к нему с просьбой поспешить на помощь городу пока есть еще время, ибо сильное войско франков начинает теснить его в Антиохии; за такую услугу Кассиан обещал Кербоге или сдать ему весь город, или сделать значительный подарок. Так как у Кербоги было уже давно собрано громадное турецкое войско и, кроме того,